

ТЕАТР

На сцене — Бендер и К^о

НАДО ли говорить, что острые и веселые романы И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» с годами совсем не утратили своей обличительной силы и художественного обаяния? Ими по-прежнему зачитываются тысячи людей разных возрастов. Давно ушла в прошлое Россия изповская. Перевелись бывшие «людишки», жаждущие реставрации. Старые предводители дворянства давно растворились в истории. Сужены пределы для «деятельности» предприимчивых жуликов типа Остапа Бендера.

Но остались еще в нашем быту некоторые явления, куда И. Ильф и Е. Петров и сейчас метко вонзают сатирическое жало своего творчества. Нет-нет, да и встретятся кое-где корыстолюбие и стяжательство, лицемерие и ханжество, жульничество и беспечная доверчивость.

Все это — признаки того же мещанства, которое ненавидели писатели-сатирики.

Живут романы Ильфа и Петрова еще и потому, что они блестяще написаны, занимательны по сюжету, остроумны.

Артист Московского театра сатиры Евгений Весник превратил литературные произведения в сценические композиции. Конечно, как всегда при инсценировании, что-то из оригинала неизбежно пропадает, а что-то при сценической жизни становится зримее, выпуклее. Инсценировка Евг. Весника вносит в сюжет стремительное движение, но теряет местами остроту сатирических деталей. Поэтому, скажем, члены союза «Меча и Орала», вдова Грицацуква, людоедка Эллочка или служащие конторы «Геркулес» оказываются слабо очерченными, зато перед Остапом Бендером, Воробьяниновым, Шурой Балагановым, Паниковским открывается широкое поле деятельности.

Итак... «12 стульев». Постановка заслуженного артиста РСФСР Эраста Гарина и Ф. Локтиной.

«В половине двенадцатого с северо-запада, со стороны деревни Чмаровки, в Старгород вошел молодой человек лет двадцати восьми... В город молодой человек вошел в зеленом в талию костюме. Его могучая шея была обернута старым шерстяным шарфом, ноги были в лаковых штиблетах с замшевым верхом апельсинного цвета».

Это Остап Бендер. Вот таким именно и появился он на сцене театра сатиры.

Артист С. Мишулин, один из ис-

полнителей этой роли, не скрывает от нас, что Остап находится в стесненных обстоятельствах, но старается этого не выдавать окружающим. Видимо, он только что потерпел очередное фиаско и жаждет новой деятельности. Но даже в бедственном положении Бендер у С. Мишулина не теряет своего одесского шика, уверенности в себе, даже какой-то изящной наглости. Конечно, его привлекают брильянты мадам Петуховой, но по мере развития истории мы видим, что Остап Бендер — С. Мишулин все больше и больше увлекается игрой. У него бешеная энергия, неограниченная фантазия, он думает, решает, комбинирует. Он прежде всего виртуоз-артист. Мы видим, как постепенно разгорается азарт дельца: он приходит в дом престарелых еще без определенного и ясного плана, шупает почву под ногами, не зная, какой взять тон.

Но уже у вдовы Грицацуквой он «командует парадом», расставляет пешки на шахматной доске. И хоть на собственной свадьбе он небрежно крадет со стола ложки и позолоченное ситечко, мы уже видим — не столько сокровища, сколько сама возможность дурачить алчных и жалких обитателей веселит его.

Комбинаторский «талант» Бендера достигает особой утонченности, когда с табличкой «Касса» на животе он собирает монеты с туристов. С. Мишулин—Бендер упивается своей выдумкой, своим озорством, хитростью и наглостью. Он торжествует над простачками-милиционерами, которые даже на минуту не могут допустить, что этот уверенный в себе элегантный молодой человек может провести их.

Сколько таланта и предприимчивости пропадает даром! — думает зритель, но видит и опасность, которую несет в жизнь этот жулик.

Артист Г. Доре, очень интересно исполняющий роль Кисы Воробьянинова, ведет нас к этой же мысли несколькими иным путем. Он не только обнажает истинную натуру Ипполита Матвеевича — тунеядца и захребетника, но показывает, как жажда богатства и погоня за брильянтами разлагают его совершенно. Он опускается на наших глазах. Не очень бойкий, благообразного вида, небольших возможностей человек, он обнажает свою «дворянскую» суть в ресторане, становится отвратительным и жалким, когда просит милостыню.

Логическим завершением образа Воробьянинова у артиста является его последний отчаянный жест, когда он полоснул бритвой по горлу своего «партнера».

Теперь — «Золотой теленок», постановка заслуженного деятеля

искусств РСФСР Э. Б. Краснянского.

«Гражданин в фуражке с белым верхом, какую по большей части носят администраторы летних садов и конференсье... двигался по улицам города Арбата лешком, со снисходительным любопытством озираясь по сторонам».

Ну, конечно, это все тот же Остап Бендер, оправившийся после очередного краха и ищущий возможности снова встать на ноги, чтобы уехать из Советской России, где ему все не нравится. На сей раз его жертва — «подпольный» миллионер Корейко, его приспешники — дети лейтенанта Шмидта — Шура Балаганов, Паниковский, Фунт.

И все-таки это тот, да не тот Остап. Играет его на сей раз Е. Весник. Дело не в том, что после истории с двенадцатью стульями прошло сколько-то времени и Остап стал опытнее, осмотрительнее, а в том, что это — другой Бендер. Он — хищник (и это остается главным в течение всей сценической истории), хищник черствый, жестокий, окро-

венный! Он суров со своими помощниками, прям в своем поединке с Корейко, он не может соблазниться очаровательной Зосей — словом, он неумолим и прямолинеен в достижении цели.

Артист Е. Весник играет с большим темпераментом, пользуется яркими сатирическими красками, но, пожалуй, его Остап несколько дальше от героя книги И. Ильфа и Е. Петрова, чем у С. Мишулина, ибо меньше в его образе юмора, веселой артистичности, которые стали для нас неотъемлемыми чертами Бендера.

Точнее попадают в цель Ю. Соколин (Шура Балаганов) и Г. Доре (Паниковский). Жулики и бродяги, они слабы и бессильны рядом с Остапом, у них нет авантюристической фантазии и размаха, нет такого, как у Бендера, умения мгновенно ориентироваться в обстановке. Они — битые карты.

Удачным дополнением этой «компании» становится в спектакле старый Фунт, подставной председатель фирмы «Рога и копыта». Его роль великолепно исполняет народный артист РСФСР В. Лепко. Дряхлый, он

пережил трех царей, его ноги не отрываются от земли, но он еще полон собственной значительности. Нацелив зонтик в собеседника, Фунт требует внимания и почтения к себе. В торжественном молчании усаживается в председательское кресло. Но икающий кашель, огромная булавка, которой заколоты спереди его брюки, дырявый

сломанный зонтик — все это выдает его бессилие, полную пустоту его собственного величия, а вместе с тем и беспощенность фирмы «Рога и копыта» и всей затеянной Бендером авантюры.

Театр не стремится к точному воспроизведению обстановки двадцатых годов, когда происходило действие романов И. Ильфа и Е. Петрова. Он бьет — и бьет сильно — по тому, что осталось в нас самих от наследия прошлых десятилетий. Он показывает, что в условиях строящегося социализма не богатство делает человека счастливым. Мучается со своими миллионами Корейко, мечется по стране с чемоданом, набитым деньгами, Бендер, пропадает Ипполит Воробьянинов.

Нельзя, однако, не отметить при этом, что подчас (особенно в финале) эта мысль выражена чересчур прямолинейно. Театр словно бы намеренно обедняет себя, забывая о веселом, искрящемся смехе И. Ильфа и Е. Петрова. Но стоит ли вступать по этому поводу в спор с театром. У него есть право на свою мысль.

И. СИДОРОВА.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «12 стульев». В роли Бендера — артист Е. Весник, в роли Грицацуквой — артистка С. Харитонова.

Фото М. МАСКИНА.